

УДК 159.9.072

doi: 10.11621/vsp.2023.01.02

Научная статья

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

М.М. Абдуллаева*¹, М.А. Титова², Е.М. Печковская³

^{1, 2, 3} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

¹ mehirban@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7927-48-53>

² mariatitova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3647-5433>

³ e.m.pechkovskaya@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6461-3410>

* Автор, ответственный за переписку: mehirban@rambler.ru

Актуальность обращения к изучению профессиональной идентичности представителей сферы информационных технологий связана с проблемой ориентировки современных специалистов в мире труда, который быстро меняется и по-новому структурирует систему рабочих задач, требует соответствия психологических качеств работника компьютеризированным формам осуществления трудовых функций. Цель заключалась в поиске особенностей профессиональной идентичности у представителей сферы информационных технологий, имеющих разный опыт работы, для более глубокого понимания трансформаций идентичности в ходе профессионализации.

Методы. Респонденты заполняли анкету для сбора социально-демографических данных, опросник «Доверие к технике» (Акимова, 2020) и бланки семантических дифференциалов (СД) на оценку своих личностных качеств (Гинецинский, 1994) и оценку себя как профессионала (Серкин, 2016).

Выборку составили 52 респондента, обучающихся и работающих по специальностям «Сетевое и системное управление», «Инноватика», «Информационные системы и технологии», относящимся к IT-сфере.

Результаты демонстрируют две статистически значимые тенденции в развитии профессиональной идентичности у представителей IT-сферы — линейную и структурную. Первая тенденция отражает постепенное вхождение в свою специальность, выражающееся в последовательном усложнении представлений о себе как профессионале, росте уверенности в своей квалификации, компетентности и знаниях. Вторая тенденция связана с пере-

стройкой складывающихся представлений о себе в профессии по мере накопления реального практического опыта, выражающаяся у работающих специалистов, в отличие от обучающихся, в «игнорировании» личностных особенностей и подчеркивании профессионально важных качеств на фоне растущего доверия к технике и степени ее освоенности.

Выводы. Общими характеристиками участников исследования являются позитивное отношение к внедрению информационных технологий и переживание трудностей по их освоению для практического применения. Профессиональная идентичность респондентов, относящихся к одной сфере деятельности, для которой свойственны быстрые и разноплановые изменения, имеет характерные особенности, отличающие разные этапы профессионализации.

Полученные результаты позволяют скорректировать учебные программы подготовки IT-специалистов, обучение которых должно происходить с учетом модели требуемых компетенций и личностных особенностей будущих профессионалов в IT-сфере.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, IT-специалисты, цифровые технологии, доверие к технике, фазы профессионализации.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 22-28-01590 «Профессиональная идентичность в условиях формирования информационного общества».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь руководителя проекта проф. В.А. Емелина, а также В.Ю. Щинова за помощь в оформлении статьи.

Для цитирования: Абдуллаева М.М., Титова М.А., Печковская Е.М. Особенности идентичности представителей сферы информационных технологий на разных этапах профессионального становления // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 1. С. 31–53. doi: 10.11621/vsp.2023.01.02

doi: 10.11621/vsp.2023.01.02

Scientific Article

IDENTITY OF THE INFORMATION TECHNOLOGY EMPLOYEES AT DIFFERENT STAGES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Mehirban M. Abdullaeva*¹, Maria A. Titova², Elizaveta M. Pechkovskaya³

^{1, 2, 3} Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

¹ mehirban@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7927-48-53>

² mariatitova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3647-5433>

³ e.m.pechkovskaya@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6461-3410>

* Corresponding author: mehirban@rambler.ru

Background. The present study of professional identity in the representatives of the information technology sphere is connected to the problem of directing modern specialists in the world of work which is rapidly changing and structuring the system of tasks in a new way. This requires the compliance of the psychological characteristics of an employee with computerised forms of job functions. The present work aims to research the features of professional identity among representatives of the information technology sector with different job experience in order to understand identity transformations during the professionalization in a more profound way.

Methods. The respondents are offered to fill in a questionnaire for social status data, the «Trust in technology» questionnaire (Akimova, 2020), semantic differentials for the evaluation of one's personal qualities (Ginetsinsky, 1994), and the evaluation of oneself as a professional (Serkin, 2016).

Sample. It has totaled to 52 respondents studying and working in the field of Network and System Management, Innovation, Information Systems and Technologies related to the IT sphere.

Results. The data demonstrate two statistically significant trends in the development of the professional identity in the representatives of the IT sphere: the linear and the structural ones. The first trend shows the gradual entry into one's own specialty which is expressed in a consistent complication of ideas about oneself as a professional, the growth in confidence in one's own qualification, competence, and knowledge. The second trend is supported by restructuring the emerging ideas about oneself in the profession with the growth of real practical experience. Unlike students, in working specialists, it is expressed in «ignoring» personal characteristics and emphasizing professionally important qualities against the background of a growing confidence in technology and the degree of mastery.

Conclusion. The common feature of all the participants under the study is a positive attitude towards the introduction of information technologies and experiencing difficulties in mastering them. Professional identity of the respondents belonging to the same professional field which is characterized by rapid and diverse change has got features that distinguish different stages of professionalisation.

The results obtained make it possible to adjust the training programmes of IT specialists, taking into account the required competences as well as personal characteristics in order to approach the model of a specialist in the IT field.

Key words: professional identity, IT-specialist, digital technologies, confidence in technology, phases of professionalisation.

Funding. The present research has been supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-28-01590 “Professional Identity in the Context of the Development of the Information Society Technologies”.

Acknowledgement. The authors are grateful to Project Manager Prof. V.A. Emelin, and to the training assistant, V.Yu. Shchinov, for help in the preparation of the article.

For citation: Abdullaeva, M.M., Titova, M.A., Pechkovskaya, E.M. (2023). Identity of the information technology employees at different stages of professional development. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Lomonosov Psychology Journal], (46) 1, 31–53. doi: 10.11621/vsp.2023.01.02

Введение

Одной из самых популярных профессиональных сфер в настоящее время является сфера ИТ, представителей которой называют «новой нефтью». Это связано с быстрым развитием информационных технологий (ИТ) и их миниатюризацией, превращением в основной ресурс по производству знаний и новых компьютерных программ, которые становятся средством труда, наряду с материальными орудиями, у специалистов самых разных областей. На конец 2021 г. в России насчитывалось 1,7 млн специалистов в ИТ-сфере. К 2024 г. ожидается, что общее количество разработчиков в мире составит порядка 30 млн человек (Number of IT specialists in Russia in 2021, www.statista.com).

Интерес к этим специалистам обусловлен не только их многочисленностью, но и «транспрофессиональностью» как фактором «преадаптации личности к неопределенному профессиональному будущему в постиндустриальном обществе» (Зеер, Сыманюк, Лебедева, 2021, с. 89). Понятие «транспрофессия», фиксирующее глубокое знание специалистом своей предметной деятельности, с одной стороны, и необходимость освоения смежных и новых областей за счет включения в свою деятельность информационных технологий, с другой, — позволяет увидеть парадоксы идентичности, возникающие как ответ на неопределенность ориентиров в профессии (Зеер, Заводчиков, Шаров, 2019; Тулупова, Петрова, 2020). При этом всеми исследователями подчеркивается особая роль позитивной идентичности в принятии своей профессии, в успешном разрешении кризисов развития, в определении перспектив своей деятельности (Эрикссон, 1996; Шнейдер, 2019). Важность формирования профессиональной идентичности, которая «отражает готовность человека

обнаруживать особые, личностно значимые смыслы в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой профессиональной деятельности», по мнению психологов, связана с ее стержневой ролью в становлении и развитии специалиста (Александрова и др., 2020, с. 226).

Цель нашей работы заключалась в поиске особенностей профессиональной идентичности у представителей сферы информационных технологий, находящихся на разных этапах профессионального становления, для более глубокого понимания трансформаций идентичности в ходе профессионализации. Достижение этой цели было конкретизировано постановкой следующих задач: 1) провести анализ выделяемых феноменов, уровней и компонентов, относящихся к понятию «профессиональная идентичность», представленных в современной литературе; 2) предложить комплекс методических средств для изучения феноменологии профессиональной идентичности; 3) выделить группы представителей ИТ-сферы, различающиеся спецификой задач этапа профессионального развития и условиями осуществления основной деятельности; 4) описать особенности идентичности респондентов, характерные для разных этапов профессионализации.

Постановка проблемы

Повсеместное внедрение онлайн-технологий, встраивающихся в профессиональную деятельность и во взаимодействие современных специалистов, приведшее к выделению понятия «техногуманизм», вносит серьезные изменения в процесс труда. Эти изменения касаются не только организации работы за счет перестройки ее структурных компонентов — предмета, условий труда, его средств, трудового процесса и системы задач, но и требуют соответствия психологических качеств работника компьютеризированным формам осуществления трудовых функций (Кузнецова, Абдуллаева, 2021; Харари, 2022; Эпштейн, 2014). Психологическое изменение самой личности в процессе профессионализации может рассматриваться как развитие по пути совершенствования и приближения к модели успешного специалиста (Митина, 2019) или как постепенная деформация человека под влиянием своей работы (Барabanщикова, 2019; Зеер, Сыманюк, 1997).

Одним из понятий, интегрирующим «эффекты» таких изменений в развитии профессионалов, становится «идентичность», включающая принятие себя как профессионала, своей деятельности как ведущего способа самореализации, системы норм и ценностей профессиональной общности как своей. В идеальном варианте про-

фессиональная идентичность совпадает с личностной, культурной, социальной, обеспечивая целостность, открытость и гармоничность человека, его устойчивость в ситуациях множественного и рискованного выбора (Чистякова, 2016).

Основные направления исследования идентичности, сложившиеся к настоящему времени, предложившие свое методическое решение и выделившие ее основные характеристики, можно свести к следующим: 1) описанию идентичности как интегрального качества личности, обеспечивающего чувство осмысленности жизни, уверенности в правильности выбора, профессиональную преемственность (Эриксон, 1996; Tajfel, 1982; Turner, 1987); 2) пониманию идентичности как структуры разноуровневых элементов, что позволило говорить о видах и типах идентичности, степени ее сформированности (Нуркова, 2004; Нартова-Бочавер, 2019; Николаева, 2011; Шнейдер, 2019; Mead, 1913); 3) выделению механизмов формирования и развития идентичности, таких как идентификация и рефлексивность, владение предметами или средствами, деструктивность (Злоказов, 2014; Niikawa, 2020).

В психологии идентичности все чаще обсуждаются новые феномены. Например, кризис идентичности в «мягкой», «текучей» реальности (Емелин, Рассказова, Тхостов, 2018; Ильина, Гуриева, 2019; Полякова, 2016; Фадеева, 2019), возникающий в связи с тем, что «технологии создают специфический контур, в котором человек самоидентифицируется» (Емелин, Тхостов, 2021, с. 46). Также обсуждаются неопределенность («коммуникативная коррупция») и диффузия («хамелеонообразность») идентичности как «размывание» традиционных ценностей, трансформация морального сознания (Сokolova, 2018). Так, например, исследование идентичности московских врачей показало распространенность среди них псевдопозитивной профессиональной идентичности с элементами диффузности (Нор-Аревян, 2017). Выделяются парадоксы идентичности, появляющиеся на различных этапах профессионализации и выражающиеся в несовпадении направления и уровня развития ее основных параметров (Александрова и др., 2020).

Отдельный вопрос заключается в выборе методических средств для изучения феноменологии профессиональной идентичности, сложного психологического образования, опирающегося на глубинные ценностно-смысловые структуры личности и выражающегося в оценочном отношении к себе, своей работе. Например, Л.Б. Шнейдер (2007, 2019) предложила методiku исследования статусов, уровней

и типов профессиональной идентичности (МИПИ), в основе которой лежит ассоциативный тест, анализирующий связи между событиями и позволяющий двигаться по линии «от непрофессионализма к профессионализму». Рассматривая диагностику профессиональной идентичности как результат рефлексии сложившихся представлений о себе в профессии, мы использовали другой ход рассуждений, принимая во внимание зависимость индивидуальных систем значений от деятельностного контекста, который будет различаться у людей, находящихся на разных этапах профессионализации и решающих разные задачи. Выбор психосемантических методов, моделирующих субъективную семантику идентичности, обусловлен возможностью фиксации оценочного, субъективно значимого отношения к себе, обеспечивающего связанность нормативных (Я как профессионал) и ролевых (Я как личность) характеристик личности в целостном образе мира человека (Абдуллаева, 2004; Артемьева, 1999; Серкин, 2016).

Гипотеза нашего исследования заключалась в том, что идентичность представителей сферы, находящейся на переднем плане развития технологий и подверженной быстрым изменениям, будет иметь особые структуры связей личностных особенностей и представлений о себе в зависимости от этапа профессионального становления личности.

Методы

В пакет опросников вошли:

1. Униполярный семантический дифференциал (СД) на оценку себя как профессионала (Серкина, 2016), включавший 44 шкалы, состоящих из существительных («практик», «инноватор», «теоретик» и др.) и прилагательных («опытный», «решающий проблемы», «эффективный» и др.). Респонденты должны были оценить выраженность этих качеств по 7-балльной шкале, где 0 — качество не выражено совсем, 7 — сильно выражено.

2. Опросник «Доверие специалиста к технике» (Акимова, 2020), содержащий 18 утверждений, позволяющих оценить выраженность доверия к технике у специалистов различных профессиональных сфер.

3. Биполярный личностный семантический дифференциал (ЛСД) (Гинецинский, 1994), состоящий из 21 пары антонимичных прилагательных, описывающих личностные особенности респондентов («обаятельный — непривлекательный», «добрый — эгоистичный», «вялый — энергичный» и др.). Респонденты должны были в каждой

паре прилагательных выбрать тот полюс, который, по их мнению, наилучшим образом их характеризует, а затем оценить выраженность этого качества от 0 (не выражено совсем) до 4 (сильно выражено). При обработке данных шкалы перекодировались в баллы от 1 до 7, что означало получение оценок от 1 до 4 — выбор респондентом левого полюса шкалы, а с 4 до 7 — правого.

Кроме того, респонденты сообщали некоторые общие социально-демографические сведения о себе (пол, возраст, образование, стаж работы) и заполняли краткую анкету, включавшую два вопроса: «Каково Ваше отношение к внедрению информационно-коммуникационных технологий в рамках Вашей профессиональной сферы?» и «Испытывали ли Вы трудности при применении технологий дистанционной работы?».

Выборка

Для проверки нашей гипотезы был проведен опрос 52 респондентов, обучающихся и работающих по специальностям «Сетевое и системное управление», «Инноватика», «Информационные системы и технологии», относящимся к ИТ-сфере.

Результаты исследования

Было выделено три группы участников исследования, различающихся содержанием основной деятельности и находящихся на разных фазах профессионализации (Климов, 1998). Эти группы условно обозначены нами как обучающиеся (студенты-бакалавры, 16 человек), исследователи (магистры и аспиранты, 22 человека), преподаватели ИТ-дисциплин (14 человек). Следует отметить, что выделенные нами группы респондентов также находятся на различных нормативных этапах формирования профессиональной идентичности (Шнейдер, 2019): осведомительном (студенты-бакалавры, обучающиеся профессии), профессиональном (преподаватели ИТ-дисциплин, часто по совместительству сотрудники профильных организаций) и занимающие промежуточное положение между ними — магистры и аспиранты, сочетающие учебную и профессиональную деятельность.

Частотный анализ ответов на вопросы анкеты показывает, что 47 человек (90,4 %) из всей выборки полностью или во многом позитивно относятся к внедрению информационных технологий, при этом трудности при применении этих технологий испытывали 43 человека (82,7 %).

Согласно полученным результатам, общий показатель доверия к технике по всей выборке (68,6 %) выше среднего показателя (67,1 %) по авторским ключам. Интересно, что когнитивный компонент доверия к технике у наших респондентов ниже (19,3 %) нормативного (21,68 %), то есть предсказуемость, безопасность, хорошее знание техники и ее управляемость оцениваются респондентами не очень высоко, что дополняется низкой оценкой ее освоенности (34,8 % против 37,16 %) и при этом высокими оценками надежности техники (33,8 % против 29,94 %).

Сравнение выделенных групп по диагностическим показателям методик по критерию Краскела — Уоллиса выявило различия в ответах на пункты опросника «Доверие к технике» по всем показателям, а также по десяти шкалам СД «Я как профессионал» (табл.). Попарное сравнение выборок по критерию Манна — Уитни по шкалам ЛСД показало, что «исследователи» считают себя более уступчивыми и открытыми и менее честными по сравнению с «обучающимися» и «преподавателями» ($p \leq 0,05$). Любопытно, что тенденция различий по показателям, имеющим непосредственное отношение к профессиональной деятельности наших респондентов, между осваивающими и работающими, имеет сходный характер. Преподаватели описывают свое отношение к технике и к себе как профессионалу более высокими оценками, чем аспиранты и магистранты, а они, в свою очередь, — выше, чем бакалавры.

Для проверки гипотезы о различии структур связей между характеристиками представлений о себе как профессионале в зависимости от этапа вхождения в профессию исследовались парные корреляции диагностических показателей по выделенным группам по непараметрическому критерию Спирмена. Данный вариант корреляционного анализа применялся в связи с отличием распределения данных от нормального.

Корреляционные плеяды, полученные на разных группах, различающихся по опыту, демонстрируют интересные особенности профессиональной идентичности, дополненной отношением к технике, используемой в работе. Так, в группе бакалавров, делающих первые шаги в освоении своей профессии, личностная черта «упрямый — уступчивый» связана с эмоциональным ($r = 0,676$, $p = 0,006$), поведенческим компонентом ($r = 0,541$, $p = 0,037$) и показателем доверия к технике в целом ($r = 0,568$, $p = 0,027$), а также с оценкой ее освоенности ($r = 0,568$, $p = 0,027$) (рис. 1). Причем, чем более упрямым описывает себя респондент из этой группы, тем сильнее выражены

Таблица

Статистически значимые различия между группами по диагностическим показателям методик

Показатели методик	Обучающиеся 16 чел.	Исследователи 22 чел.	Преподаватели 14 чел.	Уровень значимости различий
	Среднее (SD — стандартное отклонение)			
Доверие к технике				
Доверие к технике	61,3 (22,5)	66,95 (14,3)	79,4 (9,8)	0,009
Когнитивный компонент	17,5 (6,8)	18,6 (3,8)	22,7 (2,9)	0,005
Эмоциональный компонент	20,6 (7,8)	22,8 (4,9)	26,7 (3,0)	0,011
Поведенческий компонент	19,9 (7,6)	22,1 (5,1)	26,1 (4,0)	0,011
Оценка надежности техники	30,5 (11,3)	33,0 (7,2)	38,7 (5,1)	0,016
Оценка освоенности техники	30,8 (11,5)	33,95 (7,6)	40,7 (5,0)	0,003
ЛСД				
Упрямый — уступчивый	4,0 (2,0)	5,6 (1,9)	3,6 (1,6)	0,008
Замкнутый — открытый	4,7 (2,1)	5,7 (1,8)	4,4 (1,0)	0,029
Честный — неискренний	2,3 (0,48)	3,1 (0,9)	2,4 (0,5)	0,001
СД «Я как профессионал»				
Квалифицированный	4,1 (1,4)	4,1 (1,5)	5,6 (1,7)	0,016
Способный	4,5 (1,3)	4,6 (1,6)	6,0 (1,4)	0,006
Компетентный	4,4 (1,3)	4,5 (1,5)	5,9 (1,7)	0,016
Знающий	4,6 (1,2)	4,6 (1,7)	5,9 (1,7)	0,037
Востребованный	4,2 (0,9)	4,6 (1,6)	5,6 (2,0)	0,055
Практик	4,0 (1,7)	4,1 (1,9)	5,6 (1,5)	0,039
Неравнодушный	4,5 (1,7)	3,1 (1,55)	5,4 (1,5)	0,001
Развивающийся	4,9 (1,2)	4,6 (1,7)	6,2 (1,1)	0,007
Подготовленный	5,1 (1,3)	4,6 (1,6)	5,9 (1,4)	0,032
Умный	4,9 (1,4)	4,7 (1,5)	6,0 (1,0)	0,022

Table

Statistically significant differences between groups in diagnostic indicators

Diagnostic indicators	Students (N = 16)	Researchers (N = 22)	Teachers (N = 14)	Level of significance
	Mean (SD — standard deviation)			
Trust in technology				
Confidence in technology	61.3 (22.5)	66.95 (14.3)	79.4 (9.8)	0.009
Cognitive component	17.5 (6.8)	18.6 (3.8)	22.7 (2.9)	0.005
Emotional component	20.6 (7.8)	22.8 (4.9)	26.7 (3.0)	0.011
Behavioral component	19.9 (7.6)	22.1 (5.1)	26.1 (4.0)	0.011
Equipment reliability rate	30.5 (11.3)	33.0 (7.2)	38.7 (5.1)	0.016
Equipment uptake rate	30.8 (11.5)	33.95 (7.6)	40.7 (5.0)	0.003
PSD (Personality Semantic Differential)				
Stubborn — compliant	4.0 (2.0)	5.6 (1.9)	3.6 (1.6)	0.008
Closed — open	4.7 (2.1)	5.7 (1.8)	4.4 (1.0)	0.029
Honest — insincere	2.3 (0.48)	3.1 (0.9)	2.4 (0.5)	0.001
SD (Semantic Differential) «Self-as-Professional»				
Skilled	4.1 (1.4)	4.1 (1.5)	5.6 (1.7)	0.016
Capable	4.5 (1.3)	4.6 (1.6)	6.0 (1.4)	0.006
Competent	4.4 (1.3)	4.5 (1.5)	5.9 (1.7)	0.016
Knowledgeable	4.6 (1.2)	4.6 (1.7)	5.9 (1.7)	0.037
Demanded	4.2 (0.9)	4.6 (1.6)	5.6 (2.0)	0.055
Practitioner	4.0 (1.7)	4.1 (1.9)	5.6 (1.5)	0.039
Interested	4.5 (1.7)	3.1 (1.55)	5.4 (1.5)	0.001
Developing	4.9 (1.2)	4.6 (1.7)	6.2 (1.1)	0.007
Prepared	5.1 (1.3)	4.6 (1.6)	5.9 (1.4)	0.032
Smart	4.9 (1.4)	4.7 (1.5)	6.0 (1.0)	0.022

удовольствие и спокойствие от работы с техникой, выше оценивается ее комфортность и управляемость, и как итог, уверенность в работе с техникой. Характеристики профессиональной идентичности у бакалавров, описывающие способности, компетенции, развитие и подготовленность, связаны с когнитивным компонентом доверия к технике и оценкой ее надежности.

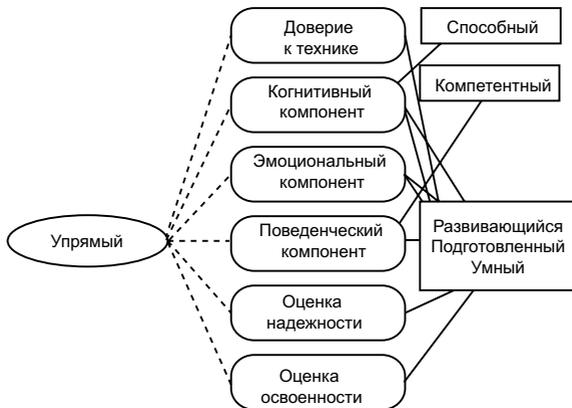

Рис. 1. Структура представлений студентов бакалавриата (N = 16) о себе как о профессионале и уровне доверия к технике

Примечание: здесь и ниже все связи между показателями с коэффициентами выше 0,5 и уровне значимости не выше 0,05; прерывистые линии — отрицательная корреляция, сплошные линии — положительная корреляция. Овал — шкалы ЛСД, прямоугольник со скругленными углами — показатели опросника «Доверие к технике», прямоугольник — шкалы СД на оценку себя как профессионала.

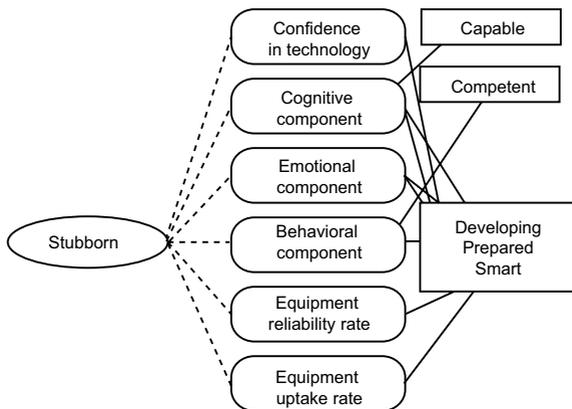

Fig. 1. The structure of undergraduate students' mental representations (N = 16) about themselves as professionals and the level of confidence in technology

Note: here and below, all relationships between indicators with coefficients above 0.5 and a significance level not higher than 0.05; dashed lines mark negative correlation, solid lines mark positive correlation. Ovals correspond to PSD scales, rectangles with rounded corners mark indicators of the “Trust in Techniques” questionnaire, rectangles mark SD scales for assessing oneself as a professional).

Интересны полученные результаты корреляционного анализа на группе магистров и аспирантов, которые не только продолжают изучение своей специальности, но и начинают самостоятельно работать (рис. 2).

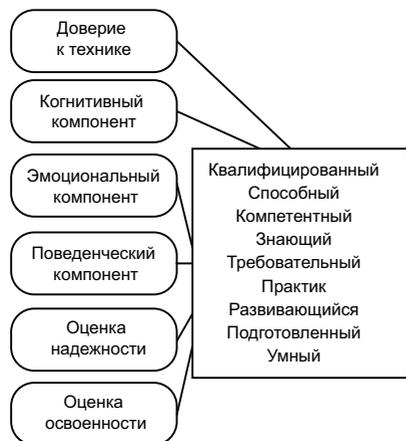

Рис. 2. Структура представлений студентов магистратуры (N = 22) о себе как о профессионале и уровне доверия к технике

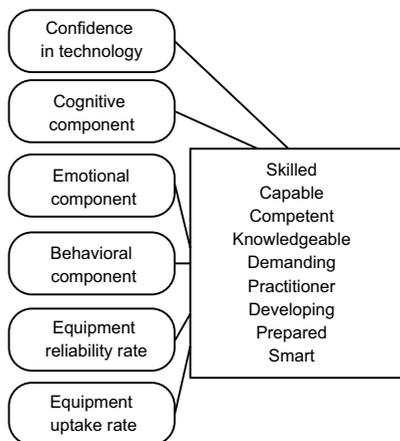

Fig. 2. The structure of master students' mental representations (N = 22) about themselves as professionals and the level of confidence in technology

Все основные шкалы опросника «Доверие к технике» положительно значимо связаны только с характеристиками себя как профессионала ($p < 0,03$). Респонденты из более старшей и опытной, по сравнению с бакалаврами, группы исследователей в ИТ-сфере считают, что если человек квалифицирован, компетентен, способен, требователен, практичен и не стоит на месте, то работа с техникой доставляет ему удовольствие, она комфортна, надежна, управляема (рис. 2). Человек, считающий себя профессионалом, работая с техническими средствами, уверен в своих знаниях, легко справляется с практическими задачами благодаря высокому уровню освоенности техники. Корреляционные плеяды, описывающие связи между значимыми показателями, различающими выделенные нами группы респондентов по содержанию профессионального опыта, полученные на группе преподавателей ИТ-дисциплин, совершенно не похожи на плеяды обучающихся (рис. 3).

У преподавателей выделяются два не пересекающихся между собой блока, которые можно условно обозначить «что я знаю о технике» и «как я умею с ней работать». Представление о себе как профессионале — знающем ($r = 0,693$, $p = 0,006$), компетентном ($r = 0,693$, $p = 0,006$), квалифицированном ($r = 0,796$, $p = 0,001$), требовательном ($r = 0,55$, $p = 0,041$), способном ($r = 0,796$, $p = 0,001$) — связано с тем, насколько профессионально преподаватель управляет с техникой. При этом когнитивный компонент отношения к технике положительно коррелирует только с характеристикой «развивающийся» ($r = 0,534$, $p = 0,049$).

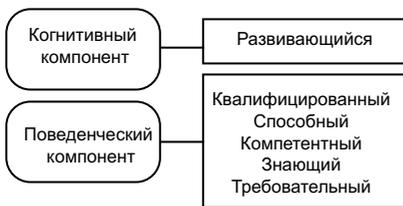

Рис. 3. Структура представлений преподавателей ($N = 14$) о себе как о профессионале и уровне доверия к технике

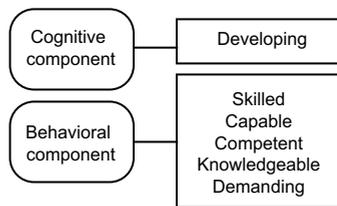

Fig. 3. The structure of teachers' mental representations ($N = 14$) about themselves as professionals and the level of confidence in technology

Обсуждение результатов

Полученные нами данные отчасти подтверждают идею поэтапного развития, роста уверенности в собственной квалификации и знаниях по мере погружения в мир своей профессии, несмотря на существующую множественность выбора направления. Преподаватели, старшие по возрасту и с большим стажем работы по специальности, описывают себя как знающих, компетентных, востребованных практиков с высоким доверием к технике, которую считают надежной и освоенной. Магистры и аспиранты, занимающие исследовательскую позицию и сочетающие работу и учебу, в своих оценках себя как профессионалов практически совпадают с оценками бакалавров, юных адептов в IT-сфере, по уровню квалифицированности, способностей, компетенций, знаний, но считают себя более востребованными и более равнодушными, менее подготовленными и развивающимися по сравнению с ними. На наш взгляд, эти различия между адептами, стоящими на разных этапах освоения профессии,

отражают скорость изменений в этой сфере, за которыми молодые специалисты, возможно, не успевают. Хотя доверие к технике у исследователей по всем общим показателям выше, чем у бакалавров.

Полученные ответы на вопросы о технике позволяют утверждать, что представители ИТ-сферы считают современную технику надежной, но не до конца освоенной, что возможно, связано с компонентами доверия к технике. Большинство полученных различий между тремя выделенными группами обеспечиваются высокими оценками респондентов из группы преподавателей. При этом исследователи по средним значениям занимают промежуточное положение между преподавателями и бакалаврами по своим оценкам, но считают технику менее безопасной и чувствуют себя менее спокойными при работе с ней, по сравнению с бакалаврами. Возможно, это связано и с более глубокими знаниями, и с большим опытом работы исследователей.

Интересные данные получены при помощи корреляционного анализа между показателями, по которым респонденты из разных групп значимо различаются. Так, по мнению бакалавров, когда речь идет об активностях, связанных с реальным взаимодействием с техникой, то играет роль такое личностное качество, как упрямство, умение настоять на своем, но если мы говорим о профессиональной идентичности, то здесь важным становится знание, понимание механизмов и устройств, связанное с оценкой надежности технических средств в работе.

Исследователи, которые обладают более глубокими знаниями в своей специальности, имеют практический опыт работы по ней, обладают ясным и четким представлением о том, что квалифицированные и компетентные профессионалы доверяют технике, с которой работают, потому что она им нравится, она надежна, они знают, как она устроена.

На наш взгляд, обнаруженная у преподавателей связь блока знаний о технике, с которой человек работает, с характеристикой «развивающийся» свидетельствует о профессионально важной установке, связанной с пониманием того, что знание в технической сфере быстро устаревает и поэтому, чтобы быть профессионалом, нужно развиваться, совершенствоваться и, возможно, постоянно учиться.

Выводы

В связи с многофакторностью профессионального выбора в «текучей» реальности, когда трансформируются традиционные ценности и нарушается преемственность в профессии, возникает интерес

к особенностям профессиональной идентичности у людей, имеющих разный опыт и находящихся на разных стадиях профессионализации. Особенности цифрового мира заключаются, с одной стороны, в понимании важности информационных технологий, их удобства и надежности, с другой, — в осознании трудностей в их освоении в виду быстрого обновления. Внедрение и трансформация технологий создают особую среду, в которой человек, стремящийся быть профессионалом, самоидентифицируется (Емелин, Тхостов, 2021). Полученные нами данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Можно выделить две статистически значимые тенденции в развитии профессиональной идентичности у представителей ИТ-сферы — линейную и структурную. Первая тенденция отражает постепенное, «классическое» вхождение в свою специальность, выражающееся в последовательном усложнении представлений о себе как профессионале, росте уверенности в своей квалификации, компетентности и знаниях. Вторая тенденция связана с перестройкой складывающихся представлений о себе в профессии по мере накопления реального практического опыта, выражающаяся у работающих специалистов, в отличие от обучающихся, в «игнорировании» личностных особенностей и подчеркивании профессионально важных качеств на фоне растущего доверия к технике и степени ее освоенности. Идентичность не только изменяется под воздействием трансформации условий жизнедеятельности, но и может выступать как основа адаптации к перестройке структурных компонентов деятельности (Кузнецова, Абдуллаева, 2021).

2. Профессиональная идентичность респондентов, относящихся к одной профессиональной сфере, для которой свойственны быстрые и разноплановые изменения, имеет характерные особенности, отличающие разные этапы профессионализации. Так, у бакалавров фактором, обеспечивающим формирование профессиональной идентичности, становится когнитивный компонент в отношениях с техникой, чем больше и лучше они знают технику, тем квалифицированнее и компетентнее себя чувствуют. При этом непосредственная работа с техникой связана с личностными особенностями, такими как упорство, твердость в достижении целей и даже упрямство. Обучающиеся в магистратуре и аспиранты считают себя профессионалами, потому что знают технику, берегут ее, она комфортна и надежна в работе. Профессиональная идентичность преподавателей складывается из двух блоков — знаний и практических навыков, причем блок знаний требует от них постоянного развития. Представление

о связи когнитивного компонента доверия к технике с направленностью на развитие структурной составляющей идентичности может рассматриваться как предиктор профессионального совершенствования в изменяющемся цифровом мире, адаптации к внедрению технических инноваций, что соотносится с идеями других авторов (Александрова и др., 2020; Лебедева, Заводчиков, 2018; Алешина, Дзюбан, 2019; Митина, 2019).

К преодолимым в будущем ограничениям исследования следует отнести малочисленную выборку респондентов и, как следствие, небольшие по объему группы сравнения. Однако полученные нами данные в ходе исследования, носящего поисковый характер, позволяют продолжить работу в направлении изучения особенностей профессиональной идентичности личности и совершенствования условий ее формирования.

Полученные результаты позволяют скорректировать программы обучения IT-специалистов, у бакалавров и исследователей это должно происходить с учетом их личностных особенностей и этапа профессионализации для приближения к модели специалиста в IT-сфере, постоянно совершенствующегося и оттачивающего свои практические навыки.

Литература

Абдуллаева М.М. Психосемантический подход к профессиональной идентичности личности // Психологический журнал. 2004. Т. 2, № 2. С. 86–95.

Акимова А.Ю. Опросник «Доверие специалиста технике» (Опросник ДСТ) // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13, № 3. С. 209–222.

Александрова Ю.Ю., Камнева Е.В., Полевая М.В., Прыжников Н.С., Прыжникова Е.Ю. Парадоксы профессиональной идентичности у психологов // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 3. С. 225–245. [Электронный ресурс] // URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

Алешина А.М., Дзюбан В.В. Неопределенность личности как проблема в современном мире. Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. М.: Институт мировых цивилизаций, 2019.

Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999.

Барабанщикова В.В. Профессиональные деформации специалистов в динамичной организационной среде // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 1. С. 91–107.

Гинецинский В.И. Предмет психологии: дидактический аспект. М.: Логос, 1994.

Емелин В.А, Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Единство и разнообразие процессов формирования идентичности личности // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 26–37.

Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Идентичность и символический хронотоп. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2021.

Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П., Шаров А.А. Транспрофессионализм субъектов социально-профессиональной деятельности. Екатеринбург: РГППУ, 2019.

Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1997. № 6. С. 35–44.

Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э., Лебедева Е.В. Транспрофессионализм как предиктор преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему // Сибирский психологический журнал. 2021. № 79. С. 89–107.

Злоказов К.В. Деструктивность и идентичность личности // Антиномии. 2014. Т. 14, № 1. С. 61–73.

Ильина Т.И., Гуриева С.Д. Кризис идентичности как фактор проявления синдрома эмоционального выгорания женщин-матерей // Человек и образование. 2019. № 3 (60). С. 85–93.

Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: ЮНИТИ, 1998.

Кузнецова А.С., Абдуллаева М.М. Структура труда и факторы успешности профессиональной деятельности. Организационная психология / Под ред. А.Б. Леоновой. М.: Юрайт, 2021.

Лебедева Е.В., Заводчиков Д.П. Профессиональная идентичность и трансспектива профессионального развития будущих педагогов // Научный диалог. 2018. № 12. С. 452–464.

Митина Л.М. Психология профессионально-карьерного развития личности. СПб.: Нестор-История, 2019.

Нартова-Бочавер С.К. Средовая идентичность и моральные мотивы. Методология, теория и история психологии / Под ред. А.Л. Журавлева. М.: Институт психологии РАН, 2019.

Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4 (29). С. 67–72.

Нор-Аревян О.А. Профессиональная идентичность врачей г. Москвы в условиях прекарнизации социально-трудовых отношений в российском обществе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 3. С. 204–214.

Нуркова В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности // Мир психологии: научно-методический журнал. № 2 (38). С. 77–86.

Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной психологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 22 (4). С. 22–42.

Серкин В.П. Психосемантика. М.: Юрайт, 2016.

Соколова Е.Т. Неопределенность и диффузия идентичности: культурный, клинический и этический ракурсы. История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей: в 6 т. Т. 6. / Под ред. И.Т. Касавина, Т.Д. Соколова, П.Д. Тищенко, Е.Г. Гребенщиковой, И.З. Шишкова. М.: Русское общество истории и философии наук, 2018.

Тулупова О.Н., Петрова Г.И. Теоретико-методологические установки определения понятий «профессия» и «трансфессия»: сравнительный анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 113–121.

Фадеева И.А. Проблема кризиса идентичности в условиях глобализации // Экономические науки. 2019. № 170. С. 7–10.

Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2022.

Чистякова О.В. Человек в медиатизирующемся мире постсовременности: антропологические смыслы и социальные следствия // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 2 (26). С. 90–98.

Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007.

Шнейдер Л.Б. Психология идентичности. М.: ЮРАЙТ, 2019.

Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. [Электронный ресурс] // URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/392> (дата обращения: 01.09.2022)

Эпштейн М.Н. Техногуманизм: техника как творческое самопреодоление человека. Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты: ежегодник. М.: РАН ИНИОН, 2014.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Изд. 2-е. СПб.: Ленато; АСТ; Фонд «Университетская книга», 1996.

Hogan, R. (2020). How to build Hogan Assessment Systems. *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*, 72 (1), 50–57. <https://doi.org/10.1037/cpb0000148>

Mead, G.H. (1913). The Social Self. *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Method*, 10, 374–380. <https://doi.org/10.2307/2012910>

Niikawa, T. (2020). A Map of Consciousness Studies: Questions and Approaches. *Frontier in Psychology*, 11, 1–12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.530152>

Number of Information Technology specialists in Russia in 2021. (Retrieved from <https://www.statista.com/statistics/1058185>) (review date: 13.01.2023).

Tajfel, H. (1982). Social psychology of intergroup relations. *Annual Review of Psychology*, 33, 1–39. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.33.020182>

Turner, J.C. (1987). Rediscovering the social group: A self categorization theory. Oxford: Blackwell.

References

- Abdullaeva, M.M. (2004). Psychosemantic approach to the professional identity of a person. *Psihologicheskij zhurnal (Psychological Journal)*, 2 (2), 86–95. (In Russ.).
- Akimova, A.Yu. (2020). Questionnaire of specialist's trust in technics (Questionnaire STT). *Eksperimental'naya psihologiya (Experimental psychology)*, 13 (3), 209–222. (In Russ.).
- Aleksandrova, Yu.Yu., Kamneva, E.V., Polevaya, M.V., Pryazhnikov, N.S., Pryazhnikova, E.YU. (2020). Paradoxes of professional identity in psychologists *Organizacionnaya psihologiya (Organizational psychology)*, 10 (3), 225–245. (Retrieved from <http://orgpsyjournal.hse.ru>) (review date: 01.09.2022). (In Russ.).
- Aleshina, A.M., Dzyuban, V.V. (2019). Personal uncertainty as a problem in the modern world. In Russia and the world: the development of civilizations. Transformation of political landscapes for the period 1999–2019: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference: in 2 parts (pp. 14–19). Moscow: Institut mirovykh tsivilizatsii. (In Russ.).
- Artem'eva, E.Yu. (1999). Psychology of subjective semantics. Moscow: Nauka; Smysl. (In Russ.).
- Barabanshchikova, V.V. (2019). Specialist's professional deformations in dynamic organizational environment. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologiya, (Lomonosov Psychology Journal)*, 1, 91–107. (In Russ.).
- Chistyakova, O.V. (2016). Man in the mediatized world of postmodernity: anthropological meaning and social outcomes. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya (Man, Society, Inclusion)*, 2 (26), 90–98. (In Russ.).
- Emelin, V.A., Rasskazova, E.I., Thostov, A.SH. (2018). Unity and diversity of the processes of personal identity formation. *Voprosy filosofii (Questions of Philosophy)*, 1, 26–37. (In Russ.).
- Emelin, V.A., Thostov, A.SH. (2020). Identity and symbolic chronotop. Moscow: Kanon+; ROOI “Reabilitaciya”. (In Russ.).
- Epshtejn, M.N. (2014). Technohumanism: technics as a creative selfdefinition of man. In Human: Image and essence. Humanitarian aspects: Annual (pp. 137–155). Moscow: RAN INION. (In Russ.).
- Erikson, E. (1996). Identity: youth and crisis (2-e ed.). St. Petersburg.: Lenato; AST; Fond “Universitetskaya kniga”. (In Russ.).
- Fadeeva, I.A. (2019). The problem of identity crisis in the context of globalization. *Ekonomicheskie nauki (Economical Science)*, 170, 7–10. (In Russ.).
- Ginecinskij, V.I. (1994). Subject of psychology: didactic aspect. Moscow: Logos. (In Russ.).
- Harari, Yu.N. (2022). Homo Deus. Brief history of Future. Moscow: Sindbad. (In Russ.).
- Hogan, R. (2020). How to build Hogan Assessment Systems. *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*, 72 (1), 50–57. <https://doi.org/10.1037/cpb0000148>
- Il'ina, T.I., Gurieva, S.D. (2019). Identity crisis as a factor in the manifestation of the syndrome of emotional burnout of mothers. *Chelovek i obrazovanie (Human and Education)*, 3 (60), 85–93. (In Russ.).

Klimov, E.A. (1998). Introduction to the work psychology. Moscow: YUNITI. (In Russ.).

Kuznetsova, A.S., Abdullaeva, M.M. (2021). The structure of work and factors of success in professional activity. In A.B. Leonova (Eds.), *Organizational psychology* (pp. 97–115). Moscow: Yurajt. (In Russ.).

Lebedeva, E.V., Zavodchikov, D.P. (2018). Professional identity and perspective of professional development of future teachers. *Nauchnyi dialog (Scientific Dialog)*, 12, 452–464.

Mead, G.H. (1913). The Social Self. *Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Method*, 10, 374–380. <https://doi.org/10.2307/2012910>

Mitina, L.M. (2019). Psychology of professional and career development of personality. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).

Nartova-Bochaver, S.K. (2019). Environmental identity and moral motives. In A.L. Zhuravlev (Eds.), *Methodology, theory and history of psychology* (pp. 156–164). M.: Institut psihologii RAN. (In Russ.).

Niikawa, T. (2020). A Map of Consciousness Studies: Questions and Approaches. *Frontier in Psychology*, 11, 1–12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.530152>

Nikolaeva, A.A. (2011). Civil identity in the structure of social identities of a person. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya (Bulletin of Practical Psychology of Education)*, 4 (29), 67–72. (In Russ.).

Nor-Arevyan, O.A. (2017). Professional identity of physicians in Moscow in the context of precariatization of social and work relations in Russian society. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski (State and Municipal Management. Scholar Notes)*, 3, 204–214. (In Russ.).

Number of Information Technology specialists in Russia in 2021. (Retrieved from <https://www.statista.com/statistics/1058185>) (review date: 13.01.2023).

Nurkova, V.V. (2004). The role of autobiographical Mmemory in the structure of personal identity. *Mir psihologii: nauchno-metodicheskij zhurnal (Psychology World: Scientific and Methodological Journal)*, 2 (38), 77–86. (In Russ.).

Polyakova, N.L. (2016). “Identity” in modern psychological theory. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya (Moscow University Sociology and Political Science Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science)*, 22 (4), 22–42. (In Russ.).

Serkin, V.P. (2016). Psychosemantic. Moscow: Yurajt. (In Russ.).

Sokolova, E.T. (2018). Uncertainty and diffusion of identity: cultural, clinical and ethical perspectives. In I.T. Kasavin, T.D. Sokolov, P.D. Tishchenko, E.G. Grebenshchikova, I.Z. Shishkov (Eds.), *History and philosophy of science in an era of change: Collection of Scientific Articles*, 6 (pp. 9–13). Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauk. (In Russ.).

Schneider, L.B. (2007). Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut. (In Russ.).

Schnejder, L.B. (2019). Psychology of identity. Moscow: Yurajt. (In Russ.).

Schneider, L.B., Symanyuk, V.V. (2017). User in the information environment: digital identity today. *Psichologicheskie issledovaniya (Psychological Studies)*, 10 (52). (Retrieved from <https://psystudy.ru>) (review date: 01.09.2022). (In Russ.).

Tajfel, H. (1982). Social psychology of intergroup relations. *Annual Review of Psychology*, 33, 1–39. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.33.020182>

Tulupova, O.N., Petrova, G.I. (2020). Theoretical and methodological guidelines for defining the concepts of “profession” and “transfession”: a comparative analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya (Tomsk State University Bulletin. Philosophy. Sociology. Political Science)*, 56, 113–121. (In Russ.).

Turner, J.C. (1987). Rediscovering the social group: A self categorization theory. Oxford: Blackwell.

Zeer, E.F., Symanyuk, E.E. (1997). Crises of personality professional development. *Psichologicheskij zhurnal (Psychological Journal)*, 6, 35–44. (In Russ.).

Zeer, E.F., Symanyuk, E.E., Lebedeva, E.V. (2021). Transprofessionalism as a predictor of pre-adaptation of the subject's activity to the professional future. *Sibirskij psichologicheskij zhurnal (Siberian Psychological Journal)*, 79, 89–107. (In Russ.).

Zeer, E.F., Zavodchikov, D.P., Sharov, A.A. (2019). Transprofessionalism of subjects of social and professional activity Ekaterinburg: RGPPU. (In Russ.).

Zlokazov, K.V. (2014). Destructiveness and personal identity. *Antinomii (Antinomies)*, 14 (1), 61–73. (In Russ.).

Статья получена: 21.09.2022;
принята: 02.12.2022;
отредактирована: 20.01.2023.

Received: 21.09.2022;
accepted: 02.12.2022;
revised: 20.01.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаева Мехирбан Махаметжановна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, mehirban@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7927-48-53>

Титова Мария Александровна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, mariatitova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3647-5433>

Печковская Елизавета Михайловна — аспирант 2-го года обучения факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e.m.pechkovskaya@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6461-3410>

ABOUT AUTHORS

Mehirban M. Abdullaeva — PhD in Psychology, Associate Professor, the Department of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, mehirban@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7927-48-53>

Maria A. Titova — PhD in Psychology, Senior Lecturer, the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, mariatitova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3647-5433>

Elizaveta M. Pechkovskaya — 2nd year Postgraduate Student, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, e.m.pechkovskaya@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6461-3410>